

1.

*В ту пору мы летали по стране,
мы людям помогали, мы уютный
вид создавали Рогине... Тут, там
мы щебетали, феи, на родном
наречии. О, как тоскливо людям
без нас, без наших песен.*

Фьють.

Фьють.

Фьють!

*Немецкие усердие, порядок,
немецкая мечтательность и духа
высокая, живая музыкальность —
всё нами наколдовано, крылами
навечно. Поём благие песни.*

2.

Золушка

*А живём-то — живём мы тихо, тихо,
на отшибе дом, к нам никто не ходит,*

*и не знают соседи молчаливой
и тоскливой моей сиротской доли.
А и знали бы...*

Отец

*Бог велел трудиться
и терпеть. Мы ещё дождёмся светлых
дней себе, и не даром наши слёзы,
а как перлы венца Его.*

Золушка

*До смерти
сколько ж мучиться?..*

Отец

*Руки твои тонки,
тело робкое, волосы льняные —
в чём душа только держится.*

Золушка

*Родная
в петлю слазила, на руках держала
меня, дитяtko, в смерти укачала,
убаюкала Золушку, укрыла
своим саваном от сквозящей стужи,
чтобы жить-поживать малютке долго...*

3.

*Помнит сиротскую долю. А маму? Почти что не помнит.
Сколько ей было тогда?..*

*Помнит зиму, голодную зиму
и как соседки носили картошку горячую, хлеба давали...
Хлеб этот помнит... Вот так и дожили с отцом-горемыкой
до дней полегче, весенних, размыкали горе большое...*

*Марта соседская выросла, в город уехала Марта,
и принесли сироте куклу старую, старые книги —
то-то в дом радости было. А в книгах не пишут неправду;*

*значит, те страны, те люди... Фантазия дальше бежала.
Видела Божьих святых, и слетались к ней малые феи.*

4.

*Золушка ночей не спит,
малый свет у ней горит,
всё, о чём ни прочитает,
будто въяве созерцает.*

*В книгах страхи, чудеса,
несказанная краса.
Прочитала: бал весенний,
званы все без исключений;*

*прочитала: на балу
места нет случаться злу;
пока полночь не пробили
с башни старой — зло не в силе;*

*прочитала: в суете
пары кружатся, и те,
кому ввек бы не сходиться,
могут вольно в танце виться;*

*прочитала: во дворце
ходит в золотом венце,
в туфельках своих хрустальных,
кто была всегда печальной.*

*А с утра опять вставать,
жизнь в работах избывать,
и видения ночные
тмят глаза едва живые.*

5.

*Круто судьба обошлась, обделила, постылые годы
будто до самой до смерти. А в скудности существованья*

*мним мы залог его прочности. Свыклись с немилостью Божьей.
Но ничего нет под небом вечного, даже несчастья
малым сметаются ветром. Других намечает событий.*

6.

*Жизнь долгая — жизнь подлая. Никто
не верен бывшим, тем, кто в смерть ушёл;
плоть, сколь ни тленна, долговечней духа
и памяти...*

*Отец себе находит
вдову-соседку, ходит к ней ночами.*

*В текучей крови есть такое чувство...
Покуда не истлеет до конца,
ещё живём и тянемся к таким же
несчастливым смертным, будто вместе легче...*

7.

*На робкое, скудное сердце
права предъявляет любовь,
и некуда старому деться
от этого, стыдного, — вновь*

*неверные клятвы даются,
клянёшься своей сединой.
Не думал, что могут вернуться,
направиться чувства к иной.*

8.

М а ч е х а

*Не к добру, ох не к добру, милый, наши шашни.
Вдовые мы — мертвецов наших мне страшно:
ревности их загробной, землёю не успокоенной;
ревность была при жизни, а в смерти стала удвоенной.*

О т е ц

*Каждою ночью вспыхивает знак в окошке условный,
и дочери наши чистые понимают огонь греховный,*

*а пойти узаконить в церкви грехи — так хуже
нет кощунства — при мёртвой-то жене, при мёртвом муже.*

9.

*В церкви беглый свет от свеч зажжённых,
пятеро стоят — связали судьбы.
Старый пастор говорит о Боге.
Двое виноватых, три невинных.*

10.

*Один с одной,
одна с двумя
сошлись — семьёй
живут с тремя.*

*Не впроголодь,
но без богатств:
погал Господь —
ещё погаст.*

*На старость лет
погпора ей,
и мужу нет
жены нежней...*

*А девки — три
в одном дому,
мать им ори —
пойми кому!*

*Свою-то кровь
как не любить,
чужую кровь
как не гнобить?*

*Отец молчит,
а мать одну*

*весь день тягчит
и всю весну.*

*И меж сестёр
идёт вражда,
а нож остёр,
кипит вода.*

11.

Золушка

*Грядки прополю
так, чтобы ни одному стеблю
на них не бывать,
цвету не расцветать.*

*Перины перетряхну
так, чтобы не быть сну, —
перья по ветру,
жёстко по утру.*

*Иглой пройду
по дыркам — пусть
разойдутся белья
совсем края.*

*На кухне перемою
кипучей водою,
крупным песочком
посуду по кусочкам.*

*Не разогнусь — напарю,
руки ошпарю,
будет варево — в рот сунь,
будет варево — плюнь, плюнь.*

*Мачеха
Ах ты неумеха,
всё плохо!*

*Всё мне назло
твоих рук ремесло!*

12.

Золушка

*Принимай, мачеха, рук труды,
принимай как начало лихой беды!
Дай ещё, дай мне ещё урок,
положи немислимый, краткий срок.*

*Страшно, страшно, нерóдная, понимать,
сколько я могу посеять и сколько сжать,
сколько принести, сколько намолоть:
немошная моя в работах усердна плоть...*

*А без работы сяду, так ты изведёшься вся:
приграться-то не к чему, — заходишься, голося,
ешь себя поедом, свою душу изводишь, а
она и так уже малая, слабая — твоя гуша...*

13.

Мачеха

*Лучше бы осталась, продлилась доля
вдовья моя, лучше бы хлеб сиротский
ела с дочерьми, а в трекаятый, стылый
дом бы не зашла, по обряду слово
не произнесла бы.*

*Хозяйкой стала —
лютою врагинею всему, что в доме:
стенам, и посуде, девице чахлой,
в подполе припасам, собаке, кошке
и перине мужней, кровати брачной.*

*Хмурой тучи злее хожу по дому:
ох и лихо сердцу! А злое слово*

*с языка не сходит. Прогнать бы девку
со двора голой — только чую силы
чёрные за ней, за неё в ответе.*

14.

*Дворцовые вести доходят до нашей деревни:
король собирает народ, Их Величество — целые толпы —
бал объявляет весенний. Обычай счастливый и древний.
Всю приглашает страну: вас, и вас, и без вас зал неполный.*

15.

К о р о л ь

*А тоскливо мне, королю,
во дворце сидеть,
а тоскливо мне, королю,
страной владеть.*

*А собирайтесь, люди,
честной народ,
а собирайтесь, люди, —
встречаем год*

*и его весну-красну!
Королевский тост:
пейте за весну-красну!
Хором: prost!*

16.

З о л у ш к а

*И будет бал, и я войду
в тот самый, мой, дворец,
который видела в бреду, —
он въяве наконец*

*предстанет; тянутся ряды
придворных, на меня
и не глядят; иду, беды
не чую, шаг звеня...*

17.

*И понимают: вот их день счастливый,
шанс редкий. Две сестры — одна другой
пригожей, краше: вроде как луна —
серебряные волосы, белая,
тихая — сестрица младшая; от старшей —
как будто свет, жар солнечный.*

*Хлопочет
вокруг них мать, на самый чёрный день
припрятанное тратится, как будто
какие-то нужны заколки, бусы
такой вот красоте...*

*А что она,
отцовская дочь? Тёмные обиды
бедняжка копит...*

18.

*Тёмные обиды растут час от час,
тёмные обиды, во сне ворочась,
прибавляют весу, и дышит хрипло,
чья душа в обидах таких изгибла.*

*Тёмные обиды твои почует,
кто в скорлупке ездит, кто в ней ночует,
та, кто припасла три обманных гара,
из болотного созидала пара.*

19.

Золушка

*Можно ли, матушка, хоть на часок,
можно ли, мачеха, танец легок?*

Мачеха

*Надо ли, Золушка, принца смущать,
надо ли бедненькой в танце скакать?*

Золушка

*Хочется, матушка, танца-огня,
серую хмарь сдутъ с танцорки с меня.*

Мачеха

*Надо ли, Золушка, дикой тоске
волю давать в королевском дворце?*

20.

*Они ушли. Она их долго точно
прслеговала мыслью: вот сейчас
по мостику бревенчатому реку
переезжают; вскоре по брусчатке
гремят, трясутся; вот уже слезают
с возка; вот перед ними отворяют
дверь важные лакеи; вот заходят...*

*А дальше — пустота воображенья
там, где привыкла видеть свои сны.*

21.

Малый народец

*И в самый чёрный, трудный час
мы прилетаем вас
смущать роением чудес,
затмением небес.*

*Мы прилетаем, лёгкий сонм,
на тоненьких крылах,
мы утешение несём,
мы отвеваем страх.*

*За нами лёгкие пути:
иди, снеши, лети!
А наши щедрые дары —
условие игры!*

22.

*Кто — крёстная, не крёстная, но с давней
знакомая поры... У всех у нас
такие есть... Утешит ли? Поможет?
Подарит ли чего? Возьмёт чего?*

23.

Фея

*Ну что стоишь, грожащая;
тряпичку, платье белое,
что теребишь; что мучаешь
глаза слезами горькими?*

*Кому, душа, завидуешь,
черна, в тоске заходишься?
Худая ты, ледащая.
Утешить бы, да чем, тебя?*

24.

Золушка

*Я глаза проплакала, проглядела,
я за ними, сёстрами, так хотела,
что теперь хоть в петлю, — дай мне подарок:
попрочней верёвку, свечной огарок,
чтобы путь до самой до смертной балки
подсветить, а всё тут сгорит — не жалко.*

25.

*Рассказывает фее то, что фея
сама всё знает; долги печали —
рассказ короткий...*

Будет и развязка.

26.

Фея

*Ты не печалься, милая,
ведь есть пути окольные,*

окольные, чуть видные,
быстрее всяких правильных...

Скорлупка вот — прокатишься,
паучья сеть — огенешься,
росинки — сонм — украсишься,
и есть ещё погарочек...

Успеешь. Бал откроется
твоим, голубка, выходом,
метнёшься в танце праздничном
по залу — все засмотрятся.

И выйдет принц, Высочество,
и влюбится, не генется,
и будет всё до полночи
исполнено свет-радостью.

27.

Всё так и происходит: естество
предметы изменяют, благородной
становятся наружности. Сама
по зеркалу мелькнула быстрым взглядом —
и ахнула. Дрожит, блестит стекло.

И полетела, и кнутом по спинам
коней прошла: ах, серая вы масть,
неситесь, оси гните в поворотах —
успеем, да, повсюду мы успеем,
пока не полночь...

С ходу, с лёту к самым
воротам королевским.

Кто там едет?

Кто — в золоте таком, парче такой?

28.

*И не узнать
девку-плутовку.
Шла танцевать,
топнула ловко.*

*Стукнула об
пол чем хрустальным —
звон дрогнул чтоб
по зале бальной.*

*Выгнула стан,
ножкой взмахнула,
прыгнула — прям
будто вспорхнула.*

*И все глаза
шаты придворной
следили за
пляской свободной.*

29.

*И сквозь шёпоты эти, любопытство
принц прошёл, всё склонилось — не ответил,
на одну он глядел, кто танцевала,
пойти он боялся, сон разрушить.*

*Но закончилась музыка, на хорах
дирижёр столпом замер, а девица-
танцовщица метнулась к двери — мимо
Их Высочества, бедная, метнулась.*

*Стрелки малая с глинной сходились —
на двенадцати, наверху, встречались.*

30.

П р и н ц

*Кто эта светлая? Кто эта чуждая?
Кто красавица? Страсть обоюдная!*

*Чувствую, как возникает волнение!
Кто эта девушка с чудным умением?
Звоном хрустальным вокруг неё музыка,
ноженьки тонкие, туфельки узкие.*

31.

*Придворные (на разные голоса)
Вот раз в году мы двери настежь — сброс
пускаем во дворец, теперь не знаем,
с кем говорили или танцевали,
с кем чокались, с кем в спальнях заперались...*

*Тут горожане наши и крестьяне
хозяйничали, и не надо масок-
баут, чтоб не узнать их: на одно
лицо народ. И страшное лицо.*

*И надо ли подробностей, имён?
Мужик — так Ганс, а если девка — Марта,
вся недолга, любую выберите,
меняйте — хороводится народ.*

32.

П р и н ц

*Эй вы, придворные, свита проворная!
Вы выезжайте на поле просторное,
вы разъезжайтесь на все пути, стороны,
вы обыщите страну, черны вороны!
Только найдите плясунью весёлую —
и сбережёте победные головы.*

33.

Ах, быстрее, быстрее, ветер в ушу!

*Как торопится, вёрсты бегом, летом
избывает до дому от столицы,
помнит, что про полночь говорила*

*фея-крёстная, чует истощенье
сил волшебных, всё призрачней карета,
видно камни внизу, себя ей видно.*

*Ну, успела! Лишь по двору катилась
на скорлупке танцорка в голом виде.*

34.

*И перекинулась она,
и бедный, прежний вид
себе взяла на рамена,
и след былых обиг.*

*А паутинку — в скорлупу,
а скорлупу — в карман
запрятала. А башмачки
куда девать — хрусталь?*

*Закашлялась — и кровь в руке,
к той старой на платке:
пригорбилась — и рук труды
привычны и грубы.*

35.

*И, как снег по весне, с неё красота, лепота
сходят; изнемогает сила, кидавшая её в пляске,
слов нет сказать-рассказать, блаженная немота
наступает, и засыпает душа —
крепко, до новой встряски.*

*Будет ли ещё ей праздник, будет ли светлый день,
или уже безвылазно села в дому, засела?
В долгой работе крепнет вещая её лень.
Не разгибаясь, не думая, почти что во сне, умело.*

36.

Ф е я

*Ещё дважды. Ещё два бала будет —
покруешься, свистни только, топни
да скажи: «Фея-матушка, оставь мне
одеянье, карету, украшенья,
время, что до полуночи, дари мне!»*

З о л у ш к а

*Дотерплю: день да день до смерти милой,
бал да бал, покружусь в последнем танце,
чтоб душа на свободу отлетела,
как платок кружевной, и как в последнем
вывысь прыжке — туфли-логочки хрусталь вгрызг!*

37.

*А дома разговоры, вспоминают
сестрицы бал: кто с кем какие танцы,
какие разговоры — ни полслова
о той, кто танцевала злее, ярче
всех остальных, кто взволновала принца.*

*Поклонники сестрицам пишут часто,
ждут новой встречи — скоро будет, скоро.*

*А во дворце другие разговоры;
там, сбившись с ног, придворные вернулись
и кое-как от казни откупились;
там через слово принц о танцах тех,
которые, по правде говоря,
не помним: много всяких танцевало...*

*Да скоро новый бал: когда увидит
свою танцорку, кончатся печали.*

38.

*Долго ли, коротко время идёт —
срок миновал, снова праздника ждёт
наша страна: серых будней у ней
в год накопилось — толщъ сажи черней.*

*Время не легче идёт во дворце,
принц исхудал, изменился в лице,
день ото дня тяжелее приказы —
не исполнимы до казни ни разу!*

39.

Г л а ш а т а и

*Прошёл год,
когда вы спали,
беговали,
народ!*

*Собирайтесь пить, петь,
собирайтесь небо греть
кострами,
телами!*

*Нынче день
всех дней глиняней,
всех дней светлей —
венки надень!*

*Собирайтесь во поле
у дворца,
чтобы ноги топали
до конца
долгой ночи праздничной;
огонь горит:
«Начинай проказничать!» —
говорит.*

40.

*И празднуем Иванов день — кипенье,
цвет папоротника и танец смелый,
полёт, огонь сбивающий. Король,
в простой одежде, по-крестьянски весел,
пьёт пиво. В этот день благие силы
в напиток пенном. Принц туда-сюда
глазами по толпе, он точно знает:
она придёт, пришла уже — где прячет
её, скрывает толчея народа?..*

*Мелькнула где-то — нет, цыганской шали
случайный промельк...*

Где же, где она?

41.

*Полужива
за обычную пряжей,
полумертва,
белей белого даже.*

*Золушка, день!
Просыпайся, родная!
Бледная тень,
встань, огнями сверкая!*

42.

*И в доме — суета: на праздник летний
торопятся, ещё красы и силы
набрались сёстры, половицы гнутся
под шагом их.*

*И мачеху не просит
девчонка-доходяга взять с собой.*

*Смешно, ей-богу, — этакую нежить,
тростиночку, колеблемую ветром...*

43.

Золушка
Уехала мачеха,
уехали сёстры,
отец пьян лежит!
Ну!

Хрустальные мои, —
Наклоняется, —
надеваю;
к фее, воздев свои, —
поднимает руки вверх, —
взываю.

Услышала меня,
как обещала,
предпоследнего дня
чую начало.

44.

И как по-старому:
скорлупа, паутинка, росинка;
и как по писаному:
из мышки — скотинка.

Понеслись, поехали
по ухабам,
стонами и смехами
распугали
ночи злой народец —
они считали,
покинув сруб, колодец:
свою узнали
королеву в золоте —
власть над ними.
Встали в страхе, в холоде,
шепчут имя:

*«Зóла, Золá, Золушка», —
без отзы́ва
скачет. Светит солнышко,
вьются гривы
скакунов, лошагушек
серой масти;
пока время — рагуйся,
ведай счастье.*

45.

*Народу даже больше, чем весной!
С прибавкою, народ, тебя.*

*Выходит
на луг-поляну девица. И что? —
Никто не смотрит, принц огин как замер.
Никто не смотрит, пьют, танцуют сами.*

46.

*Н а р о д
Пляски наши у костра,
пляски наши до утра.*

*З о л у ш к а
Выйду я на середину,
ножкой топну, спинку выгну.*

*Н а р о д
Лётаем мы над костром,
веем лёгким ветерком.*

*З о л у ш к а
Я войду в огонь живая,
протанцую, не сгорая.*

47.

*Приехала, оттанцевала снова
так, что сомлевший принц её ловить*

*и кинулся, да поздно, снова поздно.
Придворные за ней — никто не видел,
куда, когда. Ах, чёртова танцорка,
откуда она на голову им?!*

*А праздник не в разгаре, а в начале,
а надо собираться: летней ночью
куда как ближе полночь — час негальний,
а дом не ближе... а светло, и видно
далёко путь твой... Успевай, несись,
сметая на пути своём столбы,
считая верстовые, роковые...*

48.

*Так же успела, припрятала, так же постылой работой
до возвращения родных занялась; покатилося ей время,
время до бала последнего. Терпит, считает минуты.
Страшно и сладко; сердечко то прыгает, то замирает.*

49.

Маленький народец (на разные голоса)

*Её время потекло,
тихое, безумное.
Ей в трудах не тяжело,
стала многодумная.*

*И не видит ничего,
кроме него — времени.
Мерный, мерный стук его,
тихонький, по темени...*

50.

*За трудами, заботами благими
земледелия время протекает
ровно, правильно, каждою минутой
мы богатеем.*

*Коротка ночка летняя, и мало
летних дней — не заметишь за трудами,
за пугов, снопов счётом, как стемнеет
осень над полем.*

51.

*И празднуем мы праздник урожая;
тяжёлый год был, но богато время,
полным-полны родимые амбары;
земля трудами, днями тяготилась
и воздала за них. И новым пивом
наполнены корчаги, сотрясаясь,
сдвигаются... Опять король сзывает
на пир страну! Страна к нему идёт.*

52.

*Г л а ш а т а и
Спелую рожь
споро собрали,
пшеницу тож
не потеряли.*

*Все закрома
с верхом забили,
сводит с ума
вес, изобилье.*

*Лён-конопель
всю зиму ткётся,
праздничный хмель
всю зиму пьётся.*

*Торы колбас,
сырные круги —
вещий запас
долгой натуги —*

мечем на стол,
а не жалея,
а гнётся пол,
пляшем, жирея.

53.

Придворные

Ну, на этот раз не уйдёт танцорка:
хитростью возьмём, бечеву протянем
у дверей парадных, у ходов чёрных;
только принц махнёт кружевным платочком —
сразу дёрг-подёрнем, и встанут сети
на пути беглянки, и в них повиснет —
бабочка-плясунья в паучьих струнах.

54.

А сёстры собираются
с особым шиком, тщанием,
а сёстры собираются
вернуться — обе — замужем;

их время, срок намеченный,
сегодня исполняется,
две молодые женщины
теченью подчиняются

судьбы — зовётся временем, —
и в нужный час сударыни
отяготятся бременем,
пойдут по жизни парами!

55.

Уехали они, и след простыл.
Чего ты ждёшь? Не страшно ли тебе
в последний раз, танцорка, станцевать,
как и самой богине Терпсихоре
нельзя?

*«Ну, начинай же, мы зажгались,
издёргалось сердчишко!» Кто так шепчет? —
Народец малый. Жгёт тебя, подругу.*

*Пошатываясь, вышла и горé
простёрла руки — получила всё,
на этот раз как будто ещё ярче,
богаче...*

Злая шутка, злая щедрость...

56.

*Золушка
Ну, феюшка,
в последний раз,
ну, матушка,
прям здесь, сейчас!*

Фея

*На, Золушка,
подарок мой,
на — горюшка
остаток твой!*

57.

*Карета блистает гербами,
и кони, масть серая, роют
копытами землю, над нами
дороги кремнистые строят.*

*Летит, путь вихляя, карета,
ободьями брызги швыряет,
увидеть — плохая примета,
как звёзды бел-днём опадают.*

*Хрустальные лёгкие звоны,
что их среди выси страшнее, —*

*где были протяжные стоны,
где небо висело, темнея?*

58.

*Приехала. Стояла и смотрела
на танцы, раззадоривала сердце.
А танец будет даже некрасивый,
неспешный и неловкий, танец будет
почти что ученический... Она
нащупывает в воздухе движенья...*

59.

*Томные пары кружат на балу,
томные, тёмные — видишь юлу:
тридевять платьиц и тридевять фраков —
раз-два — повторен узор одинаков!*

60.

*Вышла, шатаясь,
взглядом обвела —
пьяна, не пьяна —
и начала.*

*Как же плохо
и неумело!
Дрожью смертной
заходится тело.*

61.

*Томные пары кружат на балу,
места нет хаосу, места нет злу.
Музыка нас увлекает собою,
ровный строй к ровному встречному строю!*

62.

*А принц и не смотрел на танец твой,
он ждал: из зала ринешься — и вот —
хватить — поймана; он подойдёт к тебе,*

*наклонится, рассмотрит. Дальше принц
и в мыслях не пытался... Как-нибудь
само случится.*

*Что он понимает
в любви?..*

Но разве это всё — любовь?

63.

*На этот раз бежала, спотыкнулась,
на этот раз упала, растянулась,
и — туфелька с ноги, но как-то змейкой,
ужом каким-то вывернулась из
тенёт: худа, худа, тут ячеи
поменьше наго...*

Придворные

А её ловить

*мы не были готовы, прозевали
беглянку, его счастье, жизнь свою...*

Теперь уж точно будут наши казни!

64.

Придворные (на разные голоса)

*Туфля осталась, госталась — хрустальная лодочка, мало
точно таких — я не видела — как же плясала, ведь больно! —
и ни кровинки-царапинки — можно найти: у хозяйки
тонки, изящны ступни — королевство всё как на ладони.*

Принц

*Жду, и недолго мне ждать: убывает постылое время,
время моё одинокое, скоро придут с новостями.
Ждать её скучно, и страшно дождаться... Тяжёл и неловок,
я учусь шагу и жесту: по памяти танцу благому!*

65.

*И пошли по дворам лихие люди,
ищут, рыщут — пух, прах летят по ветру!*

*Ах, одно разорение от этих
дел стране, от любви одна досада...*

66.

*Н а р о д
И в наш дом заходили,
по углам водили
взглядом. Кого искали? —
Туфли кому б не жали!*

*А мы косолапы —
надеть слабы,
а мы колченоги,
ста́тью убоги!*

*Нам бы сапоги
тяжёлые для ноги,
на железных гвоздях,
на стальных каблуках.*

67.

*И в дом зашли. И первая сестра
берёт хрусталь — ладонь и та глиняная.
И такую малость надевать!
Смешно, ей-богу! Но в таких гарах
есть своя прелесть... Смотрит — как отгаты
такую красоту? Лиха беда
начало — пальцы влезли — может, масла? —
по маслицу пойдёт. Какое масло?!
Берёт топор и рубит со всей дури
по пятке. Как влитая туфля села!*

68.

*Идёшь, от кровушки тепло,
идёшь, не смотришь вниз,
и, сколько чёрной натекло,
не замечает принц.*

*Идёте вы рука в руке,
любуется народ.
Станцует гева налегке —
кровями истечёт.*

69.

*Идут рука в руке, молчат. Наверно,
когда бы танец, он бы смог увидеть
подлог, а так... Он сам идёт не лучше...*

*Вдруг налетели пташки, воробьи,
чирикают до одуренья, застыт
свет белый — и откуда эта прорва
пернатая и шумная? В их крике,
не хочешь хочешь, разберёшь слова.*

70.

*Птицы
Фьють, фьють —
не твоя!
Жуть, жуть —
кровь лия!*

*Шаг, шаг —
всё белей,
наг, наг
вид у ней.*

*Встань, встань
там, где свет.
Глянь, глянь:
пятки нет!*

71.

*Придворные зафыркали, заныли:
мошенница, обманщица, отнять*

*ворованное! — Разве воровала?
И чем вам нечестна расплата плотью?*

*Сняла, стянула — лёгкость и позор —
обувку прочь и похромала к дому.
О чём-нибудь жалеет? Бог их знает,
пол женский... Полчаса любви и славы...*

72.

*Снова гонцы проворные —
во все концы страны;
снова слухи упорные
живы, разнесены.*

*Шепчутся зависть с завистью:
эта — нет, лучше та;
эта хрома останется,
штанина у той пуста.*

*Вдруг да найдётся мерная
по туфельке ножка — вот!
Есть нам примета верная —
у тех же встать ворот.*

73.

*И снова в дом пришли. Сестра вторая,
им подчиняясь, меряет. Умна
чужим вчерашним опытом, сестры́, —
по пальцам рубит. Ну? Нога заходит
в хрусталь — терни, терни путь ко дворцу,
а там станцуешь: боль и хромота
такие па вывёртывают ловко,
на мастерство похожие кульбиты.*

74.

*А идёт сиянье от этой вещи
явное, взаправду — ты что, не видишь?*

*Колотьё и ток лёгкий — вещь такая,
что не просто так поддаётся нашим
ухищреньям, жертвам. Другие тоже
кой-чего рубили, тисками мяли...*

75.

*По пальцам хрясть, крошится кость,
хрустальный башмачок
налез. Такая в теле злость —
по полу цок да цок!*

*Приплясывая, устоять
почти что на весу
пытаешься, а принц обнять
спешит твою красу.*

Сестра

*Станцуем, принц, сейчас, сейчас —
увидишь, какова!
И подтвердит мой страшный пляс
на туфельку права.*

76.

*А принц всё так же верит, что с ним рядом
его танцорка; мало надо сил,
умения, чтоб обвести такого...*

Сестра

*Даст Бог, и дохромаем до двorca,
ещё привыкнем к тесному размеру,
к обувке-свет хрустальной.*

*И снова жуткий гомон — птичий, мерзкий;
возьми ружьё да прысни мелкой дробью
по стае — перестанут слух смущать
и оправдают кровь вокруг тебя.*

*Проклятье тем, кто в воздухе летает,
не топчет нашу землю трудным шагом...*

77.

*Птицы
Вот, вот —
тоже умна,
льёт, льёт
кровью она.*

*Грех, грех
объявлен будь —
всех, всех
не обмануть.*

*Нам, нам
бы не видать
срам, срам —
не та опять.*

78.

Послушала свист, вой — сама сняла...

*Сняла, ушла, сестра уже ждала:
на, выпей — боль унять, смыть стыд; теперь-то
к нам не придёт никто, не принесёт
погарочка, да с умыслом... Как ноет
отрубленное, если к непогоде...*

*И — три ноги на двух сестёр — гуляют
по саду, и шиповник их цепляет
за платья.*

*«Помнишь ту, кто посадила
шиповник здесь — не там, где мать велела?»*